

УДК: 347.61/.64

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Л. А. Шигонина, Д. С. Цыганова

В статье исследованы теоретические и практические аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий. Очерчен круг проблем, возникающих относительно суррогатного материнства в Российской Федерации, предложены пути решения пробелов. Выделены некоторые правовые основы суррогатного материнства в зарубежных странах. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию правоотношений в сфере суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, договор суррогатного материнства, суррогатная мать, защита и охрана прав детей, системность применения, государственная регистрация.

На протяжении всей истории существования человечества общество развивается и прогрессирует, в частности институт семьи: меняется, обновляется в связи с бурным развитием информационных, коммуникационных, медицинских и иных технологий. Однако проблемы в семье существуют постоянно, одной из таких является бесплодие.

В прошлом, данная проблема была практически неразрешима. За последние два десятилетия, благодаря стремительному развитию медицины, существенное развитие получили вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ). К мерам медицинского вмешательства, стимулирующим репродуктивные функции, относятся: искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство.

В нашей стране применение ВРТ имеет неоднозначный характер, несмотря на то что суррогатное материнство обсуждается на законодательном уровне. Однако нормативно-правовое регулирование отношений в области суррогатного материнства не в полной мере отвечает современным потребностям [13, с.19], проведенный анализ позволяет говорить о том, что оно имеет существенные пробелы и недостатки.

¹ Шигонина Людмила Александровна — преподаватель кафедры гражданского права, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Цыганова Диана Сергеевна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Поскольку указанный институт является достаточно новым явлением, то представляет большой интерес, как для учёных, так и для обычных граждан, в связи с этим, диспуты не утихают на протяжении десятилетий, а в последние годы стали периодически вспыхивать с новой силой. Некоторые научные деятели считают, что суррогатное материнство — благоприятный феномен, так как с помощью данного метода у бездетных пар появляется возможность обрести родительское счастье. Другие же обращают внимание на то, что данное явление сопутствует превращению ребенка в товар — в «продукцию» для заказчика за вознаграждение [14, с. 142]. Некоторые, например, О. Ю. Косова, уже достаточно давно говорят о том, что договор о суррогатном материнстве следует отнести к разряду ничтожных сделок, поскольку такой договор вообще не отвечает требованиям закона и противоречит основам нравственности и правопорядка [15, с. 47].

Стоит отметить, что действующее российское законодательство является одним из самых либеральных в мире по применению вспомогательных репродуктивных технологий. В то же время существующие нормативно-правовые акты РФ по вопросам суррогатного материнства (Семейный кодекс РФ [1], ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5]) отражают лишь некоторые аспекты.

Впервые в России официальное понятие суррогатного материнства было закреплено в 2011 году в п.9 ст.55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] — вынашивание и преждевременное рождение ребенка по договору, субъектами которого являются суррогатная мать и потенциальные родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которой самостоятельное вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показателям.

Анализируя данную дефиницию, следует обратить внимание на нормы закона и договор, предшествующий самому суррогатному материнству. Отметим, что правовая регламентация указанного соглашения ни в одном нормативно-правовом акте не закреплена.

К тому же и в научной литературе нет единого мнения о том, с помощью какой отрасли права должны регулироваться правоотношения, возникающие в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Большая часть ученых указывает на договор возмездного оказания услуг либо его подвид. Интересным является мнение И. М. Шапиро, которая, проведя сравнительно-правовой анализ условий договора о суррогатном материнстве и договоре о возмездном оказании услуг, указывает на совершенно новый непоименованный гражданско-правовой договор [13, с. 20].

Данная позиция подтверждается в силу того, что условия в договоре смешанные и формируются на стыке гражданского, семейного и медицинского права с учетом особенностей, а реализация этих условий на практике находит свое отражение в соглашении сторон.

Наряду с этим отметим, что содержание договора структурно практически не отличается от иных подобных соглашений между медицинской организацией и

пациентом, заключаемых в рамках договоров о возмездном оказании услуг.

Очевидно, что у соглашений есть схожие черты и юридическая характеристика, ведь важной особенностью разграничения соглашений является то, что договор суррогатного материнства в отличие от договора об оказании услуг может носить, как правило, и возмездный, и безвозмездный характер. А в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ договором возмездного оказания услуг признается такой договор, в котором на одной из сторон (исполнитель) лежит обязанность по оказанию услуги, а вторая сторона (заказчик) обязуется оплатить выполнение предоставленной ему услуги [2].

Продолжая исследования, необходимо отметить, что рассматриваемый договор вызывает массу прений не только в нашей стране, но и за рубежом. В основном, дискуссии связаны с морально-этическим и социальным характером выше указанного института. В таких странах как Австрия, Швеция, Германия, Франция такой метод искусственного оплодотворения запрещен полностью. Например, в Германии любая попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, которая готова отказаться от ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион, считается преступлением [7]. А во Франции суррогатное материнство и вовсе противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о «неотчуждаемости человеческого тела» [8].

В других государствах суррогатное материнство разрешено, однако, только на некоммерческой основе, к ним относятся: Великобритания, Канада, Израиль.

Помимо этого, можно выделить категорию стран схожих с Россией, где суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне, как на возмездной основе, так и на безвозмездной. Это Украина [9], США (в большинстве штатов) [10], Республика Беларусь [12], Казахстан [11].

Так, изучая вопросы правового регулирования суррогатного материнства другими государствами, следует отметить, что интересный подход выработан в законодательстве Украины, а именно п. 2 ст. 123 Семейного кодекса Украины, который закрепляет права генетических родителей по отношению к ребенку, родившегося в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий [9].

В Казахстане вопросам суррогатного материнства посвящена отдельная глава [11], включающая в себя положения о договоре, правах и обязанностях сторон заключаемого соглашения, требования, предъявляемые к суррогатной матери, а также правовые последствия.

Оценивая законодательство Республики Беларусь, было бы неправильно, не обратить внимание на закрепление правового статуса генетической матери ребёнка, а также на указание того, кто признается отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью [12].

По нашему мнению, некоторые нормы указанных государств могли бы найти отражение в действующем российском законодательстве, поскольку некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства не предусмотрены и вызывают много вопросов.

Именно недостаток урегулирования вопросов суррогатного материнства в действующем законодательстве приводит к осложнениям на практике.

Так, одной из главных проблем является государственная регистрация детей, рожденных по программе суррогатного материнства.

П. 4 ст. 51 СК РФ фиксирует право быть записанными в качестве родителей только лиц, которые состоят между собой в браке и давшие свое согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий. Согласно п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация ребенка, родившегося от суррогатной матери, производится по заявлению супругов при предоставлении ее согласия и документа, подтверждающего факт рождения ребенка.

С учётом сказанного заметим, что на основании данных норм органы, осуществляющие государственную регистрацию актов гражданского состояния, отказывают в регистрации рождения детей лицам, не состоящим в браке, одиноким мужчинам, а иногда и одиноким женщинам.

Так, Дзержинским районным судом, было рассмотрено дело об отказе в государственной регистрации рождения детей, которые были рождены в результате применения процедуры экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства [18]. При обращении в органы ЗАГС заявителями были представлены все документы, указанные в ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», но, несмотря на это, получили отказ в государственной регистрации рождения детей, в связи с тем, что истцы не состояли в зарегистрированном браке, на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбрионов. Суд удовлетворил требования истцов и обязал зарегистрировать детей, учитывая тот факт, что суррогатная мать дала согласие на запись истцов в качестве родителей и иных медицинских документов, которые однозначно подтверждают то, что заявители являются родителями детей. Кроме того, суд указал, что право женщин и мужчин, не состоящих в браке, на рождение ребенка и создание семьи у всех равное (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ). При разрешении спора суд указал на отсутствие прямого закрепления нормы, которая бы запрещала применение методов искусственного оплодотворения в зависимости от супружеского статуса граждан.

Исходя из приведенного примера, считаем необходимым, внести дополнения в федеральный закон, которые внесут ясность о возможности (невозможности) мужчинам и женщинам, которые не состоят в зарегистрированном браке, использовать процедуру суррогатного материнства. Исходя из основного принципа семейного права, представляется, что в законе необходимо запретить возможность рождения детей парам, не состоящим в законном браке заключать договор о суррогатном материнстве.

Что касается одиноких женщин, участвующих в программе суррогатного материнства, стоит сказать, что, несмотря на прямое закрепление в законе им также приходилось обращаться в суд за восстановлением своих прав.

Так, одинокая женщина после смерти сына, использовав его эякулят, заключила договор об оказании услуг с суррогатной матерью, которая впоследствии родила девочку, обратилась в органы ЗАГСа о регистрации себя матерью девочки [16]. Однако получила отказ, в силу п.5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п.4 ст.51 СК РФ, которые предусматривают, что регистрация детей, рожденных с участием суррогатной матери, органами ЗАГС производится по заявлению обоих супругов с

согласия суррогатной матери. Суд, изучив материалы дела, принял решение в пользу женщины, обосновав это тем, что, во-первых, суррогатная мать и её супруг дали согласие на запись истицы в качестве матери, во-вторых, сын истицы перед смертью дал письменное согласие на распоряжение его биологическим материалом. В-третьих, пришёл к выводу о том, что в данном случае допустимо применение аналогии закона, а именно п.5 ст. 16 Федерального закона № 143-ФЗ, п. 4 ст. 51 СК РФ. В соответствии, с которыми для регистрации ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства следует представить документ, подтверждающий факт рождения ребенка, а также письменного согласия суррогатной матери и будущего родителя на применение метода искусственного оплодотворения. Помимо этого, суд указал на то, что в отличие от СК РФ, в ч.3 ст. 55 Закона №323-ФЗ назван значительно более широкий круг субъектов, имеющих право на применение ВРТ. К ним относятся: мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке, одинокая женщина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем законодательстве наблюдается отсутствие норм, которые допускали бы во внесудебном порядке осуществить государственную регистрацию детей, родившихся с применением методов искусственного оплодотворения.

Наряду с этим отметим, что спорным является и вопрос о возможности одинокими гражданами мужского пола воспользоваться услугами суррогатного материнства, которые заключают указанный договор, однако получают отказ в регистрации себя родителями.

Так, суд отказал одинокому мужчине в признании его отцом двух детей женского пола, рожденных при помощи услуг суррогатной матери и произвести государственную регистрацию рождения на основании медицинского свидетельства о рождении [17].

Истец пояснил, что заключил Договор «О вынашивании беременности суррогатной матерью» с гражданкой РФ. Спустя два месяца после рождения детей истец обратился в Отдел ЗАГС с заявлением о регистрации двух новорожденных детей женского пола, с указанием его в качестве единственного родителя, а сведения о матери указать как «неизвестна». Однако получил отказ, в связи с тем, что государственная регистрация противоречит положениям п.5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п.4 ст.51 Семейного кодекса Российской Федерации.

Судом было установлено, что истец подписал Договор на оказание медицинских услуг, а также прошел все необходимые медицинские обследования позднее. В Клинике были получены и криоконсервированы два эмбриона. После заявитель заключил Договор «О вынашивании беременности суррогатной матерью».

В удовлетворении исковых требований истцу отказали в связи с тем, что порядок государственной регистрации рождения ребенка рожденного суррогатной матерью, с записью одинокого мужчины единственным родителем ребенка, законодательством не определен (ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Таким образом, неполноценное урегулирование проблемы в данной сфере приводит к нарушению прав человека. Отказ мужчинам в реализации их законного права на отцовство нарушает сразу несколько статей Конституции РФ. А именно статью 7, в

которой говорится о том, что в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства, а также ч.3 ст. 19 Конституции РФ, которая регламентирует, что мужчина и женщина имеют равные права, свободы и возможности для их реализации.

Следующей, немаловажной проблемой выступает защита и охрана прав детей, рожденных суррогатной матерью. На практике происходят случаи, когда генетические родители отказываются от ребенка. Причины отказа могут быть различны: расторжение брака потенциальных родителей, различные физические отклонения и заболевания ребенка, собственная беременность супружеской пары, не тот пол ребёнка, и т. п. И вследствие этого новорожденный становится ненужным ни суррогатной матери, ни «родителям-заказчикам».

На наш взгляд, стоит ужесточить ответственность родителей, прибегающих к помощи суррогатных матерей, а потом отказывающихся от ребёнка. Необходимо закрепить на законодательном уровне норму, которая бы предусматривала обязанность биологических родителей в случае отказа содержать их ребенка, то есть применять норму об алиментных обязательствах при лишении родительских прав.

В тоже время не исключены и случаи, когда суррогатная мать отказывается отдавать ребёнка генетическим родителям. Верховный Суд своим постановлением дал разъяснение, что при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей [6], если согласие от суррогатной матери не получено, потенциальные родители могут обратиться в суд с требованием о передачи им ребёнка. Указав, что отказ суррогатной матери не может быть безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

Серьезным пробелом, на наш взгляд, является отсутствие в законодательстве требований к генетическим родителям, несмотря на то что СК РФ предусматривает право на применение метода искусственного оплодотворения одинокой женщине или супружеской паре, не имеющих детей. Мы считаем, что будет рационально уточнить, что эти лица не должны быть людьми с зависимостью, а также лицами, ранее осужденные за совершение противоправных действий, связанных с нарушением прав ребёнка. Помимо этого, будет целесообразным установить минимальный и предельный возраст потенциальных родителей, психическое и физическое состояние, их правовой статус.

Стоит сказать и о том, что институт суррогатного материнства в Российской Федерации вызывает достаточно противоречивые мнения не только у обычных граждан, но и у политиков.

Так, в 2017 года выступили с инициативой запретить в России суррогатное материнство. Указав, что из-за того, что к услугам материнства в РФ прибегают иностранные пары, Россия стала одним из центров «репродуктивного туризма». В ответ появились и защитники. И лишь в марте 2019 года был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий».

Несмотря на данные обстоятельства, стоит отметить, что вышеуказанный законопроект, к сожалению, не затрагивает все вопросы правового регулирования в области суррогатного материнства.

Совершенствование законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях — одно из важнейших направлений развития на данном этапе развития общества. Однако использование различных методов искусственного оплодотворения на практике опережает правовое развитие в указанной сфере. Считаем, что более разумно и рационально будет принятие отдельного Федерального закона «О суррогатном материнстве», который бы содействовал уменьшению судебных споров, связанных с суррогатным материнством, и охватывал все вопросы, возникающие в данной сфере, регламентируя, в частности:

1) понятия суррогатной матери, генетических родителей, договора суррогатного материнства;

2) правовую природу договора о суррогатном материнстве, а именно закрепление типовой формы соглашения и обязательные условия; права и обязанности сторон, в частности обязанность принять/передать ребёнка, а также правовые последствия неисполнения этих обязательств; размер денежного или иного вознаграждения; определение медицинского учреждения; обязанности врача, осуществляющего наблюдение за суррогатной матерью во время беременности; последствия рождения неполноценного ребенка; ответственность при отказе от ребёнка родителями-заказчиками;

3) обязательное заключение договора до момента зачатия ребенка;

4) расширенный круг субъектов, имеющих право на использование данного метода;

5) обязательные требования к родителям-заказчикам, к примеру, их минимальный и максимальный возраст, психическое и физическое состояние, семейный статус;

6) правила и особенности внесения записи о лицах, предоставивших генетический материал;

7) срок передачи ребенка генетическим родителям;

8) судьба ребенка, если от него отказываются и родители генетические и суррогатная мать.

Полагаем, данные положения, поспособствуют оптимизации правовых отношений, возникающих вследствие правоотношений в сфере суррогатного материнства граждан. Помимо этого, считаем, что принятие отдельного закона уменьшит конфликтность в сфере суррогатного материнства, придаст правоотношениям стабильность и предоставит гражданам более устойчивую, надлежащую охрану и защиту прав и законных интересов.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета от 29.11.2011. № 263.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Гарант».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. № 110. 24.05.2017.
7. О защите человеческого эмбриона (Закон о защите эмбриона). Закон от 13 декабря 1990 г. Германия. (Bundesettrblatt, часть I, декабрь 1990, стр. 2 746–758), 1 (1)7, перепечатка в 42 INT’LDIG.HEALTH LEGIS.60 (1991).
8. О донорстве и использовании донорского материала. Закон № ди-654 от 29 июля 1994 г. Франция. С.2.152-2 (Fr), перепечатка в 45 INT’LDIG.HEALTHLEGIS.478 (1994).
9. Семейный кодекс Украины от 28.08.2018 г., основание — 2475-VIII [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
10. Uniform Status of Children of Assisted Conception Act 1988 (Единообразный закон «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем») [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/84572241/Assisted-Conception-Uscaca88>.
11. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=3;-185.
12. Кодекс Республики Беларусь о Бракe и Семье 278-3 от 09.07.1999 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje.htm.
13. Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 19–22.
14. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 142–154.
15. Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. №2. С. 46–53.
16. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 01.11.2016 г. по делу № 2-13109/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132570>.
17. Решение Тушинского районного суда от 19.03.2014 г. по делу № 2-1472/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132688>.
18. Решение Дзержинского районного суда от 25.02.2019 г. по делу № 2-639/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132873>.

THEORETICAL FEATURES OF SYSTEMIC MANIFESTATION AND PRACTICAL APPLICATION OF SURROGACY CONTRACTS

L.A. Shigonina,

Lecturer of the Department of civil law,
Russian University of Justice (Crimean Branch), Simferopol

D.S. Tsyganova,

Student, Russian University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol

The article investigates theoretical and practical aspects of the use of assisted reproductive technologies. The circle of problems arising concerning surrogacy in the Russian Federation is outlined, ways of the solution of gaps are offered. Some legal bases of surrogacy in foreign countries are highlighted. On the basis of the conducted research the proposals on improvement of legal relations in the sphere of surrogacy are formulated.

Keywords: *surrogacy, intended parents, surrogacy contract, surrogate mother, to protect and the protection of the rights of children, consistency of application, state registration.*